

Заметка о понимании *нирваны* в философском учении Вл.Соловьева

© Томохиро Мотохару, 2012

Аннотация. В настоящее время российские учёные отмечают влияние буддизма на философскую мысль России¹. На фоне возрастающего интереса к роли буддизма в российской культуре XIX-XX вв. правомерен вопрос о месте и оценке буддийской философии в работах русских религиозных философов.

В статье предпринята попытка не только раскрыть понимание *нирваны* как центральной идеи буддизма в философии Вл.Соловьева, но и наметить пути сопоставления основных понятий философии всеединства и буддизма. В истории философии концепт *всеединство* в различных системах западной и восточной философии имеет множество различных выражений – данная статья посвящена анализу восприятия восточной философии в европейской философской традиции и в русской философии, в частности, в философии Гегеля и философии Вл.Соловьева.

Ключевые слова: всеединство, буддизм, нирвана, богочеловечество, богочеловек, христианство.

1. Нирвана. Общее понятие.

Нирвана (санскр.) – одно из ключевых понятий индийской религии и философии и, прежде всего, буддизма. Общее понятие *нирвана* означает высшее состояние сознания, состояние невыразимого покоя, вне пространства и времени, вне непостоянства эмпирического бытия, вне паутины желаний, вне бесконечного круга перерождений; отсутствие иллюзий, избавление от всех страстей, от всего преходящего, состояние подлинной свободы и погруженности в космическое сознание.

Считается, что о *нирване* нельзя сказать ничего определенного, это лишь некое слияние чувств, интеллекта и воли, внутренняя независимость. Поэтому *нирвана* являет собой уход от обычных ценностей и целей человеческой жизни.

В Хинаяне² *нирвана* как конечный результат противопоставляется *сансаре* как начальному состоянию. Согласно Махаяне³, *нирвана* и *сансара* тождественны, противопоставление их объясняется «замутненностью» сознания, либо концепцией пустоты (шуньята). Окончательная нирвана называется *паранирваной*. *Паранирвана* (санскр.) – полная нирвана, окончательный уход от круга перерождений, и абсолютное небытие.

В понятии *нирваны* соединяются положительные и отрицательные черты буддизма. Достижение нирваны, которая, прежде всего, есть свобода от желаний, страданий и

¹ Бернюкевич Т.В. Буддизм в российской философской культуре: «чужое» и «свое». – М.: Книжный дом «Либроком», 2009.

² Общее название для немахаянских направлений буддизма

³ Позднейшая форма развития буддизма

привязанностей (отсутствие их влияния на события жизни), освобождение от страдания, т.е. от круга рождений (*сансары*) является проявлением положительных черт буддизма. Негативными чертами характера буддизма можно считать пессимизм, неактивность, пассивность и бездеятельность в стремлении к освобождению. В связи с этим бытует мнение, что буддизм есть нигилизм, однако вернее было бы утверждать, что в буддизме есть своя, особая отрицательная диалектика.

2. Понимание нирваны в философии Вл.Соловьева.

В своей работе «Чтения о богочеловечестве» Вл.Соловьев цитирует буддийские тексты. Данные цитаты, по нашему мнению, содержат в себе ключ к пониманию отношения Вл.Соловьева к философскому концепту нирвана:

*Это (то есть все существующее в природе) преходяще, это бедственно, это пусто, это лишено субстанции.*⁴

Все сложное исчезает (а все существующее сложно).

Созерцание не утверждает никакого состояния (то есть не может ни на чем остановиться, ничего удержать).

Учитель только тогда покрыт великою броней, когда уму его представится такая мысль: я должен вести к совершенной нирване бесчисленное множество существ, – я должен вести их; и, однако, ни их, ведомых, ни меня, ведущего, не существует. Они не существуют на самом деле, потому что небытие есть собственный характер всего, что признается существующим. Это как если бы искусный волшебник заставил появиться на распутье четырех больших дорог огромную толпу призрачных людей, которые дрались бы между собою, убивали друг друга и потом все исчезли, а на самом деле не было появившихся, ни убивавших и убитых, ни исчезнувших; так же точно будды ведут к совершенной нирване бесчисленное множество существ, а на самом деле нет ни ведущих, ни ведомых. Если ученик мудрости, помысливши эту истину, не смутится и не ощутит страха и все-таки поведет существа к полной нирване, тогда его должно признать покрытым великою броней.

Собственно о нирване в своей работе «Чтения о богочеловечестве» Вл.Соловьев говорит: «Нирвана есть центральная идея буддизма. Если в природной религии безусловное начало смешивается с природой, с тем, что оно не есть, то в буддизме это начало противопоставляется природе. Но так как положительной исходной точкой, ей противопоставленное, может определяться только отрицательно, определяться тем, что оно не есть. Священные книги буддистов проникнуты теоретическим и практическим отрицанием жизни и всего сущего, потому что только в этом отрицании сказывается для буддиста божественное начало».

По Соловьеву, буддизм, прежде всего, отрицательная религия. Он утверждает, что «древний и новый буддизм можно назвать отрицательной религией, и эта отрицательная религия обязательно должна предшествовать положительной как неизбежный переход, подобно тому как в древности ищущие посвящения должны были пройти через малые мистерии, прежде чем дойти до великих». На наш взгляд, замечание Вл.Соловьева о том, что «если в природной религии безусловное начало смешивается с природой, с тем, что оно не есть, то в буддизме это начало противопоставляется природе», очень важно для понимания сущности буддизма как религии. Философ подчеркивает, что «как религиозное отношение к природе, подчинение ей жизни и сознания человека и обожествление ее привело к религиозному отрицанию природы и всякого бытия, привело к религиозному нигилизму, так и философское обожествление природы в современном сознании,

⁴ Владимир Соловьев. Чтения о богочеловечестве. Чтение третье. Здесь и далее цитируется указанная работа В.Соловьева.

философский натурализм привел к философскому отрицанию всякого бытия, к философскому нигилизму, который, как известно, был в наши дни развит в системах Шопенгауэра и Гартмана».

Признавая положительное значение такого нигилизма, Вл.Соловьев пишет: «...этот нигилизм, как в религиозной, так и в философской форме, не есть что-нибудь случайное, не есть продукт временных исторических условий, /.../ он имеет более глубокое значение для человеческого сознания, – и действительно, это отрицательное мировоззрение есть логически необходимая ступень в развитии религиозного сознания. /.../ Если человек начинает и как конечное природное существо должен исходить от смешения безусловного начала со скудными немощными стихиями мира, то для того, чтоб он понял и осуществил это безусловное начало в его собственной действительности, необходимо прежде, чтобы он отделил и противопоставил его этим немощным скудным стихиям мира: для того, чтобы понять, что есть безусловное начало, нужно прежде отвергнуть и волей, и мыслью то, что оно не есть. Это безусловное отвержение всяких конечных ограниченных признаков есть уже отрицательное определение самого безусловного начала: для сознания, которое еще не обладает самим этим началом, такое отрицательное определение есть необходимо первый шаг к его положительному познанию. Для современного сознания, перенесшего центр тяжести с безусловного начала в условную природу, необходимо пройти через полное нерешительное отвержение этой природы, чтобы опять быть способным к восприятию сверхприродной безусловной действительности».

Такие рассуждения Вл.Соловьева заставляют нас вспомнить некоторые высказывания Гегеля. Так, например, Гегель, критикуя индийскую форму сознания как природную религию (мечтательный образ индийского духа), оценивает буддизм как следующую ступень развития религии, где Бог становится ближе к человеку, ибо /.../ доступен знанию, познанию.⁵ Там же, в своих «Лекциях по философии истории. 1822-1831» Гегель так говорит о буддизме: «В этой религии, которую вообще можно назвать религией внутри-себя-бытия, возвышение от бессмысленности во внутренний мир совершается двумя способами, из которых один является отрицательной, а другой положительной формой. /.../ Что касается отрицательной формы, то она является возвышением духа до бесконечного и должна выражаться прежде всего в религиозных определениях. Она заключается в основном догмате, согласно которому Ничто есть принцип всех вещей, все произошло из Ничего и в Ничто все опять обратится. Существующие в мире различия оказываются лишь разными способами происхождения. Если бы кто-нибудь попытался разложить различные формы, то они утратили бы свое качество, так как в себе все вещи суть одно и то же, нераздельны, и эта субстанция есть Ничто. Этим объясняется связь с метемпсихозом. Все сводится к изменению формы. Бесконечность духа в себе, бесконечная конкретная самостоятельность весьма далеки от этого. Абстрактное Ничто есть то, что находится за пределами конечности и что мы называем высшим существом. Это истинное начало, говорят, пребывает в вечном покое и оно в себе неизменно: его сущность состоит именно в бездеятельности. Ведь Ничто есть абстрактно Единое с собой. Чтобы быть счастливым, человек должен стараться уподобиться этому началу путем постоянных побед над собой, а, следовательно, ничего не делать, ничего не желать, ничего не требовать. Итак, в этом блаженном состоянии не может быть речи ни о пороке, ни о добродетели, потому что истинное блаженство состоит в единстве с Ничем. Чем более человек приближается к такому состоянию, где исчезают все определения, тем более он совершенствуется, и именно в полном

⁵ Гегель. Лекции по философии истории. 1822-1831. Здесь и далее цитируется указанная работа Гегеля.

бездействию, в чистой пассивности он уподобляется Фо. Пустое единство является не только будущим, потусторонним состоянием духа, но и нынешним, истиной, которая существует для человека и в нем должна осуществляться. /.../ Если такова отрицательная форма возвышения духа от внешних для него форм (Aeusserlichkeit) до самого себя, то эта религия доходит и до сознания чего-то утвердительного. Абсолютное есть дух. Но в понимании духа существенное значение имеет та определенная форма, в которой представляется дух. Если мы говорим о духе как о всеобщем, то мы знаем, что для нас он существует лишь во внутреннем представлении; но то, что он вообще дан лишь во внутреннем мире мышления и представления, само является лишь результатом дальнейшего развития образования. На рассматриваемой нами теперь ступени исторического развития формой духа еще является непосредственность. Бог объективен в непосредственной форме, а не в форме мысли. Но этой непосредственной формой является человеческий образ. Солнце, звезды еще не являются духом, но духом, конечно, является человек, которому там поклоняются как божеству, как Будде, Гаутаме, Фо, во образе умершего учителя и во образе живого человека, верховного ламы. Абстрактный рассудок обыкновенно восстает против такого представления о богочеловеке, признавая его неудовлетворительным в том отношении, что формой духа является нечто непосредственное, а именно человек, как этот человек. В связи с этим религиозным направлением здесь находится характер целого народа. Монголы, живущие во всей Средней Азии до Сибири, где они находятся под властью русских, чтут ламу, и в связи с этим почитанием находится простой политический строй, патриархальная жизнь, так как они, собственно говоря, номады, и лишь иногда они волнуются, как бы выходя из себя и вызывают народные движения и потрясения».

Вл.Соловьев, признавая положительное значение буддизма, объясняет отношение Гегеля к буддизму следующим образом: «В серьезной же философии алогическое разделение, или безусловный дуализм между Ding an sich и явлением был навсегда устранен Гегелем; но он, как сказано, впал в противоположную крайность и отождествил явление с являющимся, что, собственно, сводится к отрицанию этого последнего. Развитию такого взгляда посвящена в особенности вторая часть Гегелевой логики – über das Wesen./.../ Основание этого нового заблуждения – нового, впрочем, только в европейской философии, ибо в Индии за две тысячи с лишком лет до Гегеля философы буддизма проводили такое отождествление сущего с явлением, или отрицание всякого сущего, с гораздо большей последовательностью и смелостью, чем сам Гегель, – основание этого заблуждения заключается в самом общем принципе Гегелевой философии, по которому он не признавал никакого действительного и первоначального подлежащего логических предикатов или определений, а брал эти определения сами по себе в их общности или отвлеченности. Но о себе сущее есть именно постоянное подлежащее явлений и, следовательно, не могло быть допущено Гегелем как нечто действительное, а является у него как только одно из ограниченных рефлексивных понятий, снимаемых в абсолютном диалектическом процессе»⁶

3. Воплощение или нирвана?

В работе «Буддизм в российской философской культуре» Т.В.Бернюкевич подчеркивает, что определяя место буддизма в проблематике работ русского религиозного философа В.Соловьева, конечно, необходимо рассматривать отношение Соловьева к буддийской философии в контексте всей его концепции всеединства и Богочеловечества.

⁶ Вл.Соловьев. Философские начала цельного знания.

Богочеловечество – один из основных мотивов христианской культуры, и Богочеловек в христианстве – Бог, воплотившийся в человеке, то есть Иисус Христос. Само *воплощение* в христианстве трактуется как акт непостижимого соединения вечного Бога с сотворённой Богом же человеческой природой. *Воплощение* необходимо людям (а не Богу), благодаря которому они имеют возможность соединения с Богом для наследования вечного Царствия Небесного.

Для Вл.Соловьёва Богочеловек – это одновременно и индивидуум, и универсальное существо, объёмлющее все человечество посредством Бога; именно в Богочеловеке выражено единство блага, истины и красоты. По мысли Вл.Соловьёва, именно христианство является итогом развития универсального лично-общественного сознания, дающего людям возможность реализации целостного, вбирающего в себя и низшее, и высшее, и действительность, и идею бытия; и личное, и общественное, и природное, и социальное, отождествленное в образе Христа как телесно воскрешенной личности. Поэтому буддизм Вл.Соловьёв принимает как *необходимую переходную ступень универсального сознания*⁷. Таким образом, значение буддизма определяется для философа значимостью развития универсализма в эволюции личностно-общественного сознания как необходимого этапа, но не последнего слова вселенской истины.

Сейчас можно говорить о том, что европоцентризм истории философии является предпосылкой для понимания буддизма в философии Вл.Соловьёва. Однако работы Вл.Соловьёва – это не философская компаративистика и не историко-философские описания, его особая историософия никоим образом не может быть расценена как суперэкуменизм, философия Вл.Соловьёва – это *универсализм христианства*, в рамках которого Соловьёв принимает существование нехристианских философских мировоззренческих систем как *необходимых переходных ступеней универсального сознания*.

Как уже упоминалось выше, для Вл.Соловьёва буддизм есть отрицательная религия. Такая характеристика данного учения обусловила интерес к ней европейских представителей философского пессимизма Шопенгауэра, Гартмана, которые рассматривали буддизм как пессимизм (или религиозный нигилизм), а Ницше, осуждая христианство как нигилистическую религию, тем не менее, указывал на его родственность буддизму. Располагая достаточными знаниями о буддизме, Вл.Соловьёв в своей работе «Оправдание добра» рассматривал основное буддийское учение о Четырёх Благородных Истинах, то есть Истине о страдании, Истине о происхождении и причинах страдания, Истине о подлинном прекращении страдания и устранения его причин и Истине о путях к прекращению страдания, именно как источник, в котором заключена полная формула безусловного пессимизма.

В заключение отметим, что в своем понимании *нирваны* Вл.Соловьёв достаточно близок тому, что предполагает это понятие в буддистском учении, однако философ не смог оценить буддизм как совершенную систему высшего знания и духовной практики, так как считал, что воплощение Бога должно осуществиться в христианском человечестве. Анализируя буддизм как похожее, но заведомо противопоставленное христианству учение, Вл.Соловьёв рассматривал его наряду с другими проявлениями философии всеединства в различных системах западной и восточной философии и, конечно, не рассматривал буддизм как философию всеединства во всей ее полноте.

Мы предложили Вашему вниманию опыт рассмотрения понятия *нирваны* как основной идеи философии буддизма с точки зрения русской религиозной философии Вл.Соловьёва.

⁷ Соловьёв В.С. Оправдание Добра. Нравственная Философия. Том 1. Москва: Издательство «Мысль», 1988.

Как нам кажется, было бы весьма познавательным обсуждение и сопоставление понятий буддизма и различных систем западной и восточной философии в рамках философии всеединства и неовсеединства.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сравнительная таблица
основных терминов философии Вл.Соловьева
и религиозно-философского учения буддизма (махаяны)

<i>Философия Вл.Соловьева</i>	<i>Буддизм (Махаяна)</i>
Богочеловек	Бодхисаттва
Воплощение (Спасение)	Нирвана (Просветление)
Синтез	Отрицательность
Бытие	Не-бытие
Бог, Святой дух, Сын Иисус Христос	Татхагата, Дхарма, Бодхисаттва
Историософия ,Эсхатология	Циклы сансары (Внеисторичность)

Литература

1. Соловьев В.С. Сочинение в двух томах. М.: Академия Наук СССР, Институт философии издательство «Мысль», 1990.
2. Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. (Классическая философская мысль). Минск: «Харвест», 1999.
3. Моисеев В.И. Логика всеединства. М., 2001.
4. Бернюкевич Т.В. Буддизм в российской философской культуре: «чужое» и «свое». М.: «URSS», 2009.
5. Шаймухамбетова Г.Б. Гегель и восток. Принципы подхода. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН., 1995.
6. Щербатской Ф.И. Концепция буддийской нирваны.// Ф.И. Щербатской. Избранные труды по буддизму. М.: «Наука», 1988.
7. История современной зарубежной философии: компаративистский подход. Санкт-Петербург, 1997.
8. Восток-Запад. Диалог культур и цивилизаций. Материалы Второй межвузовской научной конференции молодых ученых. М., Изд-во РУДН., 2000.
9. Энциклопедия мистицизма. Санкт-Петербург: Изд-во «Литера», 1996.
10. Современный философский словарь. Москва-Минск: Изд-во «Панпринт», 1998.
11. Махапаринирвана-сутра. Сутра о Великой Нирване Гаутамы Будды (избранные главы). Переводчики: Ф.Шведовский, В.Григорьева. – М.: Изд-во «Триада», 2005.